

НАРОД

В ПОТОКЕ ИСТОРИИ

Как много кроется за понятием столетие. Это целый век стремительного бега времени с новыми достижениями человеческого разума, рождением новых поколений пытливых людей, которые будут кроить его согласно своим устремлениям. Поколение же наших отцов пережило бурные стремнины XX века, участвовало в крутых переломах времени, переносило тяжелейшие испытания на стойкость человеческого духа и чудовищные по масштабам войны, создавало могучее государство, шагнувшее от сохи в космические высоты.

И мы, птенцы Великой Победы, с гордостью смотрели на своих отцов, сложивших в пыли комодов свои боевые награды. Они не любили говорить о пережитых трагедиях и боли, а просто несли свой родительский крест, учили оставаться людьми среди людей, деля с нами последний кусок хлеба и лучшую еду за столом. И еще, более всего

они стремились дать нам образование, надежно поставив на ноги, чтобы мы жили с пользой для страны и уже своих детей.

А им выпала и трудная, и великая доля. Копеш Баудинович Каражигитов в начале тридцатых годов на всплеске стремления народа к образованию закончил Петропавловский зооветеринарный техникум, и смог на деле проявить свою любовь к животным, неизменным спутникам кочевников. Встав на ноги, он нашел свою избранницу души на всю жизнь, и как только позволили обстоятельства, женился на ней.

Но буквально через пару недель разразилась война, и его призвали на фронт. Молодая невестка, согласно обычаю, осталась в семье его старшего брата. В разлуке прошли долгие, наполненные страхом и болью пять лет. Но судьба миловала бойца из Казахстана, оказавшегося в самом котле сражений: сначала – Сталинград, затем долгий боевой путь до Будапешта и Вены. И все время – на передовой, так как он отвечал за гужевой транспорт артиллерии. Родные его глазу кони тягали тяжелые боевые орудия, и он с болью воспринимал каждую утрату, как среди бойцов, так и этих молчаливых тружеников фронта. Ведь прошли времена, когда исход битвы решался поединком батыров с копьем и саблей в руках.

Кстати, и сам Копеш был из рода извест-

ных батыров. Его предок в седьмом поколении Жайылган похоронен в святом Туркестане у мавзолея Ходжи Яссауи, где пожелала упокоить его останки супруга Долбы из знатного джунгарского рода. Тогда было в традиции казахских батыров – брать жен из стана врагов. Рожденный от нее сын Толебай был одним из близких сподвижников будущего хана Аблая. Существует предание о его побеге из джунгарского плена вместе с Аблаем.

Да, потомков степных батыров никогда не покидало мужество. Недаром на фронтах Великой Отечественной войны проявили героизм тысячи казахских воинов. И достойное место среди них занимает фронтовой ветеринар Копеш Каражигитов. Помнится, когда в центре Вены я увидел мемориал советским воинам-освободителям, душа наполнилась гордостью, что среди освободителей австрийской столицы был и мой тесть.

Он имел счастье выжить всем смертям назло и вернуться с победой домой, к ожидавшей его томительные годы молодой жене, чтобы начать строить простое человеческое счастье.

Свыше 25 лет жизни он проработал ветврачом в с. Зеренда и всегда пользовался людским уважением и признательностью. В любое время суток отзывался на просьбы, спешил поднять на ноги захворавшую коро-

Простое обаяние ветерана

ву или лошадь. Эту готовность помочь высоко ценили односельчане, и даже после его смерти, на протяжении десяти лет овдовевшей супруге привозили на зиму дрова и сено. Большого стоила эта людская благодарность.

Помню, какая радость светилась в его лучистых глазах с появлением на свет первого внука. И я немало был удивлен, что он не берет его на руки, а только улыбается, глядя на долгожданное дитя его надежды в сырых окопах передовой.

Ответ на свой затаенный вопрос я получил через несколько дней, когда из города приехал мой отец и поцеловал своего первого наследника во втором поколении. Затем наступила очередь Копеша Баудиновича и, преображенный нагаши, бережно и сверхосторожно носил по комнате запеленатый комок, боясь разбудить младенца. И надо было видеть в этот миг бывалого бойца и ветерана. Он будто впервые ступал по земле, окрыленный небывалой радостью.

Лишь позднее я понял причину его поведения. Как-то отец сказал ему с затаенной ноткой ревности в голосе: «Копеш, дети живут рядом с тобой, и ты первым возьмишь на руки моего внука», на что тот ответил: «Будь спокоен, Койшибай, первым внука возьмишь на руки ты».

Уважая немного старшего по возрасту свата, пережившего гонения тридцатых, войну и также как он поздно заимевшего детей, мой многословный тесть сдержал свое слово.

Копеш Баудинович не любил вспоминать о войне. Помню лишь его краткие рассказы, как порой, после боя, когда в результате артобстрела погибала лошадь, командир подразделения присил быстро спустить кровь и освежевать ее, чтобы накормить бойцов. И это был небольшой праздник для них, так как их ротный ветеринар вкусно мог приготовить мясо по-казахски, да и стаканчик спирта находился всегда.

А уж когда подросли внуки, я любил шутиливо натравливать их на него с каверзными вопросами: «Ата, ты на войне был? – Был. – А фашистов убивал? – Убивал. – А водку пил? – Пил. – А немецких женщин видел? – Видел, – серьезно ответил дед, – но мы их не трогали. Они ведь не воевали!». Такова была мораль советского воина.

А дед тем временем делал возмущенный вид и устремлялся за убежавшими со смехом внуками.

До сих пор стоит перед глазами эта веселая сценка. И другая. Был поздний вечер. Отец, как обычно, что-то прибирал во дворе. Над Зерендинским озером выдался уди-

вительный закат, какого я больше не видел ни наяву, ни на полотнах выдающихся живописцев. Выйдя на крыльцо стоявшего на пригорке дома, я увидел застывшего изумленно тестя, будто вкопанного на месте с лопатой в руках.

Глянув, куда он смотрит, застыл и я. С восхищением смотрели на эту восхитительную картину угасания летнего дня и кружившие вокруг деда внуки...

И сегодня я невольно думаю, что вся жизнь этого скромнейшего и обязательно человека, несмотря на суровые вихри времени, прошла как погожий летний день в окружении семьи, любимых им животных, а закат его жизни чем-то похож на безмятежные переливающиеся всеми цветами радуги струи света того заката над окольцованным сосновым бором озером, воды которого не иссякали и притягивали к своим берегам еще далеких его предков.

И как после ночи рождается новый день, они оставили потомкам добрые имена, славные деяния и неизбывную жажду жизни. Честной и добродетельной.

А потомки ветерана отметят в эти дни на родине столетний юбилей этого обаятельного в своей скромной простоте отца.

Амантай АХЕТОВ,
писатель.